

Эльжбета МОНЧИНЬСКА

Экономия и цивилизационный перелом. Открытые вопросы

Введение

Годы 2008-2009 определенно перейдут в историю как годы необыкновенно острых споров на тему роли отдельных экономических течений, школ в формировании экономического порядка. И хотя контroversии и дискуссии на эту тему почти извечны, но сейчас они spectacularно усилились, прежде всего, под влиянием начавшегося в 2007 году в США и все еще продолжающегося глубокого глобального экономического кризиса. Экономисты взаимно обвиняются в ошибках, которые довели до опасного нарушения равновесия в мировой экономической системе и экономического беспорядка. Этот кризис явно нарушил репутацию экономии как науки¹. Даже заглавия публикуемых на эту тему текстов говорят сами за себя. И так, лауреат Премии Банка Швеции им. Альфреда Нобеля в области экономии (2008) Пол Кругман прямо спрашивает: „Почему экономисты ничего не поняли?“, указывая, в частности, на грозный синдром *casino finance, shadow banking system* и связанное с этим „возвращение кризисной экономики“ („The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008“)². В книге под таким заглавием он анализирует финансовые кризисы, которые выступили в мировой экономике за последние несколько лет, и возлагает вину за них, прежде всего, на неолиберальную доктрину и т.наз. представителей „*чикагской школы*“³. К критикам неолиберализма присоединяются и другие нобелевцы, в том числе Джозеф Стиглиц и Джордж Акерлоф. Критика неолиберализма и чикагской школы наталкиваются, однако, на острые реакции и даже реприманды академических кругов и не только. На защиту же этого течения встает, в частности, Роберт Лукас.⁴ Мнение Кругмана особенно остро отрицал представитель чикагской школы, профессор финансов Джон Кохрейн (How did Paul Krugman get it so Wrong?). Кругмана упрекают, в частности, в чрезмерной, бескритичной вере в государственный интервенционизм (“Still looking for a free lunch”).⁵ К этим дебатам на польской почве присоединился Станислав Гомулка, разделяющий это мнение.⁶

Споры на тему экономии отчетливо выпуклили факт, что „сегодня ни одна теория не лучше других“, на что обращает внимание, в частности, известный экономист, профессор экономии, член британской Палаты Лордов - Роберт Скидельски.⁷

¹ What went wrong with economics. And how the discipline should change to avoid the mistakes of the past
The Economist . Jul 16th 2009

² P. Krugman. *How Did Economists Get It So Wrong?*, NT, September 2, 2009 и P. Krugman „The Return of Depression Economics and the Crisis of 2008“, W.W. Norton & Co Inc 2008

³ It's the stupidity economy. November 13, 2009, <http://krugman.blogs.nytimes.com/>

⁴ Robert Lucas on economics, The Economist Aug 6th 2009

⁵ John Cochrane's Response to Paul Krugman: Full Text

Friday ~ September 11th, 2009 in Economics <http://modeledbehavior.com/2009/09/11/john-cochrane-responds-to-paul-krugman-full-text/>

W. Leith , Still looking for a free lunch , The Guardian, Saturday 27 December

⁶ С.Гомулка, Кругман, диагностируя причины кризиса, обходят значимые явления, Обсерватор Финансовы, 24 ноября 2009, <http://www.obserwatorfinansowy.pl/2009/10/15/wywiad-z-prof-gomolka/?k=debata>

⁷ R Skidelsky, Keynes versus the Classics: Round 2: “Chicago School economics has never been more vulnerable than it is today – and deservedly so. But the attack on it will never succeed unless policy Keynesians like

Одновременно автор констатирует, что чикагская школа экономии *никогда не была более слабой и беспомощной, чем сегодня*. И отмечает, что *школа этого заслужила*.

Эти и другие дискуссии указывают на современные дилеммы в экономике и ее белые поля - пространства неразрешенных проблем. Дилеммы касаются, прежде всего, пригодности и актуальности отдельных течений экономики и их адекватности нынешней, невиданно динамически меняющейся действительности. В то же время возникает вопрос, шли ли бы сейчас полные острых споров дебаты, если бы дело не дошло до глобального кризиса. Тем самым появляется вопрос, кризис ли подрывает веру в экономику главного течения, или же причины ослабления этой веры имеют более глубокую, независимую от кризиса почву, связанную с совершающимся в настоящее время глобальным цивилизационным переломом и состоянием „нарушенного равновесия”.

1. Кризис, цивилизационный перелом и постиндустриальная экономическая неустойчивость

Размах и глубина нынешнего глобального экономического кризиса рождает вопрос, может ли он быть признан типичным генетическим как бы проявлением конъюнктурного цикла, то есть неотъемлемого явления рыночной экономики „взлетов и падений” и синусоидального ее развития. Такая оценка была бы бесспорной, если бы не факт, что кризис имеет место в условиях происходящего технологического и цивилизационного перелома, изменения парадигмы (образца) развития. Это выражается в вытеснении промышленной цивилизации еще недоопределенной постиндустриальной цивилизацией, происходит переход к новой модели – экономике, основанной на знаниях, модели с высокой степенью структуризации (с „сетевой властью” и „структуризацией демократии”), виртуализованной „викиномии”⁸.

Из-за невиданно быстрого темпа перемен, какие переживает сейчас мир, будущее становится все более неясным, а настоящее не полностью удовлетворяющим. В результате растущей динамики перемен в современном мире, хозяйство приобретает во все большей степени характер „экономической неустойчивости”⁹. Почти все формы хозяйственной деятельности становятся неустойчивыми, а их циклы жизни все более короткими. Это касается не только технологий, продуктов, но и рабочих мест, методов общения, производства и торгового обмена, образования и даже моделей семейной и профессиональной жизни¹⁰. Без малого все становится провизорным. Растущая динамика технологического прогресса показывает, что направление неустойчивости будет усиливаться. В таких условиях не трудны расстройств и кризисные ситуации в экономике, что подтверждает хотя бы тот факт, что за последние тридцать лет в мире произошло около ста банковских кризисов¹¹.

Темп перемен в настоящее время настолько велик, что трудно не согласиться с мнением, что „прошлое становится не историей, а сразу археологией, (...) с которой у нас уже нет никакой эмоциональной связи. Это большая слабость современного

Krugman are willing to work out the implications of irreducible uncertainty for economic theory”, G:\Robert Skidelsky - Keynes versus the Classics Round 2.mht.

⁸ Тапскот Д. Уильямс А. Викиномия. О глобальном сотрудничестве, которое меняет все, Выдваництва Академицке и Професиональне, Варшава, 2008.

⁹ А. Тоффлер, *Смена власти. Згагия, богатство и насилие на пороге XXI столетия*, Познань 2003, Зыск и С-ка, ISBN 83-7298-189-2 (*Powershift: Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century* 1990) и А. Тоффлер, Н. Тоффлер – *Строительство новой цивилизации. Политика третьей волны*, Зыск и С-ка, Познань 1996.

¹⁰ А Тоффлер, Г. Тоффлер, изд. цит.

¹¹ Wolf Martin, Wenn der Markt versagt, Financial Times Deutschland, 10. 01. 2008.

человека, его огромное несчастье: он не может укорениться в истории, так как минувшие события исчезают из его сознания”¹². В таких условиях не только будущее, но и настоящее явится как все менее прозрачное и все больше хаотичное, трудно понимаемое, особенно в ситуации умножающихся в результате развития техники и коммуникации - источников информации. Одним из последствий этого являются дисфункции в этической системе и эрозия системы ценностей. Проблемой становится стирание или исчезновение четких точек отнесения в формировании систем оценок не только в хозяйственной деятельности, но и в человеческой жизни.

В анализе нынешних дисфункций глобального хозяйственного мира и сопутствующей этому эрозии системы ценностей в слишком - по-моему - малой степени учитываются вызовы, вытекающие из цивилизационного перелома, какой в настоящее время переживает мир. Драматичные угрозы, вызываемые маргинализацией в анализах вопроса столкновения цивилизаций ярко представил Самуэль П. Хантингтон, который подчеркивает, что „намного более серьезнее экономических и демографических вопросов являются проблемы, вытекающие из упадка нравственности, культурного самоубийства и отсутствия политического единства Запада”¹³. Это угрожает устойчивости развития, тем более, что в анализах перемен в недостаточной степени учитывается факт, что нынешний кризис нашей системы ценностей, этики, доверия, является отражением значительно более широкого кризиса всей индустриальной цивилизации, на что обращает внимание, в частности, Тоффлер¹⁴.

Как доказывает Александр Бард, шведский преподаватель, писатель и пионер Интернета „мы живем в двух эпохах одновременно, хотя мало кто это осознает. Одна, минующая - это капитализм. Вторая, связанная с информационной революцией - эпоха Интернета. В первой на самой верхушке социальной пирамиды были фабриканты и банкиры, а в самом низу - пролетариат. В эпохе, которая надвигается, на вершинах власти находится численно малая, но сказочно богатая сетевая нетократия. Подножие социальной пирамиды занимает консьюмтариат”¹⁵ - то есть люди, обиженные социальным исключением и цифровой безграмотностью.

Уход индустриальной цивилизации неизбежно ведет к изменениям в мировом экономическом потенциале и структурах власти. В мире бизнеса и политики идет острая борьба за власть, за удержание ее пространств, назначаемых же уходящей индустриальной цивилизацией. Ее материальный имидж в столкновении с имиджем современной, но часто не совсем понятной виртуализованной экономики все еще кажется привлекательным. Сторонники индустриальной цивилизации указывают на ее транспарентность, незаменимость и жизнеспособность (что Тоффлер определяет как „темпераментный материализм”)¹⁶. Отношения собственности подлежат изменениям, вытекающим из факта, что решающее значение имеет не так, как в классическом капитализме, собственность на средства производства, а интеллектуальный капитал. Ключевой категорией становится „доступ” (access) к знаниям и информации,

¹² М. Шульц, Р. Капустиньски, Отчет об обществе. Два мира, 11 апреля 2002.

http://www.reporter.edu.pl/raport_o_spoleczenstwie/raport_nadawca/dwa_swiaty_ryszard_kapuscinski

¹³ С.П. Хантингтон, Столкновение цивилизаций, Варшавское литер. изд. АО Муза, 2004, с. 536

¹⁴ А. Тоффлер, Смена ... изд. цит.

¹⁵ Нетократия и консумтариат, то есть новое социальное деление в эпохе Интернета

<http://www.teberia.pl/news.php?id=5250>, 2006, см. также Й. Содерквист, А. Бард НЕТОКРАТИЯ Новая элита власти и жизнь после капитализма, Выдавецтва Академицке и Профессиональне, 2006.

¹⁶ А. и Г. Тоффлер, изд. цит.

противоположностью чего является „исключение”, в том числе информационное, цифровое¹⁷.

Ведь синдром неустойчивости касается и знаний. В результате небывалого динамизма перемен *циклы жизни* знаний становятся все короче. Отсюда знания тоже становятся все более недемократичными, крайним образом дифференцируя субъекты и их шансы¹⁸. Поэтому, помимо доказательств Томаса Фридмана, что мир сделался плоским, благодаря „интернетовой глобализации”, позволяющей специалистам из менее развитых стран конкурировать со специалистами из самых высокоразвитых, этот тезис оказывается, особенно в нынешнюю эпоху кризиса, весьма иллюзорным¹⁹. Концепция плоского мира представляет, впрочем, продолжение равно убедительного, введенного в 60 гг. XX в. Маклюэном Маршаллом понятия *глобальной деревни*. Но, хотя новые технологии действительно способствуют сокращению разницы между отдельными регионами мира, парадоксально разрыв нарастает, причем в ситуации „смерти расстояния”.

На нарастающее множество предлагаемых современным миром возможностей развития тенью ложится усиливающаяся социальная травма, нарастающая неуверенность и снижающееся чувство безопасности, что сопровождается кризисом доверия²⁰.

Кризису доверия заметно способствовал увеличивающийся в течение нескольких минувших десятилетий отрыв сектора финансов и финансовых перетоков от реальной экономики, что уже само по себе может представлять зародыш кризиса²¹. Как иронически констатирует Джон Богл, знаток мира финансов, причисляемый „Fortune Magazine ” к самым влиятельным людям в мире бизнеса США, „в течение двух минувших столетий Америка переключилась с экономики, опирающейся на сельское хозяйство, на экономику, опирающуюся на промышленное производство, потом на экономику, опирающуюся на услуги, а теперь на экономику, опирающуюся, главным образом, на финансовые операции. Однако эта опирающаяся на финансы экономика, по дефиниции, уменьшает стоимость, создаваемую производственными предприятиями”²². Хотя автор этого мнения не оспаривает создаваемую этим сектором добавленную стоимость (в т.ч. путем создания рабочих мест), но при этом обращает внимание, что чем больше захватывает для себя финансовая система, тем меньше получает инвестор, который является базовым „кормильцем” нынешней, безмерно дорогостоящей финансово-инвестиционной „цепи питания”. Это указывает на необходимость подчиненной макроэкономической эффективности рационализации функционирования финансового сектора. Ведь в настоящей форме он уменьшает стоимость, „возможную для создания обществом”²³. Может быть, это одна из причин того, что, помимо огромного и растущего потенциала продуктивности в новой экономике, уже много лет в развитых хозяйствах мира имеет место синдром угасания темпа экономического роста и его замедления, причем, вопреки нынешним теориям, ускорение динамики роста не сопровождается ростом занятости. Джон Богл, высказываясь по этим вопросам, приходит к выводу, что „мы очутились в мире, в котором слишком многие из

¹⁷ Б. Пентек – изд. цит. с. 298 и след.

¹⁸ см. Э. Мончиньска – Слабеющий темп роста в мировом хозяйстве, Экономист 2003, № 5.

¹⁹ Т. Л. Фридман – Плоский мир. Краткая история XXI века, Издательство: REBIS, Познань 2006, с. 358

²⁰ П. Штомпка, Травма великой перемены: социальная цена трансформации, Институт политических исследований Польской Академии наук, Варшава, 2000 и П. Штомпка, Доверие, фундамент общества, изд. Знак, Краков 2007

²¹ Таппскотт Д, Уильямс А. Викиномия. О глобальном сотрудничестве, которое меняет все, Выдавництва Академицке и Профессональне, Варшава, 2008.

²² Дж. К. Богл, изд. цит., с. 47

²³ Там же – Раздел I: Too Much Cost, Not Enough Value, с. 29-48

нас ничего уже, пожалуй, не производят. „Мы только торгуем кусками бумаги, обмениваясь между собой туда-сюда акциями и облигациями, выплачивая за это при случае нашим финансовым крупье огромные деньги. В рамках этого тренда затраты автоматически растут по мере создания очень сложных производных инструментов (дериватов), для которых в финансовую систему встроены огромные непостижимые виды риска²⁴. Высказываясь о нынешнем кризисе и поведении наднациональных корпораций, в том числе банков, парафразируя сентенцию Уинстона Черчилля, Дж.К. Богл констатирует, что „никогда так много не платили за так мало”.²⁵ А это свидетельствует о том, что миром экономики завладели посредники. Дж.К. Богл подчеркивает, что мы живем во времена столь же великолепные, интересные и инспирирующие, сколь и горестны. „Их великолепие заключается в том, что выгоды, вытекающие из демократического капитализма, никогда раньше не были такими доступными на всем земном шаре. Горесть же нашего времени состоит в том, что эксцессы того же демократического капитализма раньше редко проступали так ярко, как сейчас. Наиболее четко они проявились во время продолжающегося уже какое-то время кризиса /.../ банковского сектора и инвестиционной отрасли, которые начали чрезмерно использовать механизм финансового рычага и полагаться на спекуляции”²⁶. Этому способствуют прогрессирующие процессы глобализации. Согласно Ядвиге Станишкис, „парадоксально глобальная логика (и невидимая рука глобализации с ее асимметрией рациональности) ликвидировала /.../ невидимую руку рынка (в либеральном подходе)”²⁷.

Бурность перемен и амбивалентность их оценок неизбежно перекладываются на переоценки в теории экономики. В реакции на переменные постепенно появляются ее новые исследовательские течения, в т.ч. трансдисциплинарная *экономика сложности* и базирующаяся на бихевиоральной экономике - психоэкономика, *экономика несовершенных знаний*. Это можно считать началом медленно происходящего изменения парадигмы экономики. По Анджею Войтыне, „фермент” в экономике и способ ее реагирования на выдвигаемые в ее адрес упреки выражается в том, что „с одной стороны, прежде всего, благодаря бихевиоральной экономике, происходит далеко идущая реконструкция основ концепции *homo oeconomicus*; а с другой, благодаря исследованиям, складывающимся на условное понятие „экономика сложности”, ставится под сомнение традиционный способ понимания равновесия и динамики экономических систем. /.../ Многие указывают на то, что происходящие изменения могут в более отдаленном будущем революционизировать не только объем (предмет) экономики, но и способ занятия ею (метод). Однако с определением изменений как революционных следует быть очень осторожным, причем не только ввиду /.../ влияния идеологических факторов или обыкновенного невежества критиков, но и ввиду значительной адаптивности экономики главного течения. Тогда революционные изменения вовсе не должны стать симптомом кризиса, а могут свидетельствовать о „витальности” экономики”²⁸.

Экономика сложности. Экономика несовершенных знаний

Хотя глобальный кризис разжег споры на тему экономики, необходимость модифицирования и даже переоценки, ревизии некоторых старых экономических теорий была замечена еще раньше. Хотя неоспоримой остается экспонируемый в

²⁴ С. Bogle Enough. True Measures of Money, Business, and Life, Изд. Wiley, ноябрь 2008, USA, с.

²⁵ John C. Bogle Enough, изд. цит., с. 38

²⁶ J. C. Bogle Enough. True Measures of Money, Business, and Life, Изд. Wiley, ноябрь 2008, USA, с. 1-2

²⁷ Я. Станишкис, *Власть глобализации*, Scholar, Варшава 2003, с. 197-198.

²⁸ А. Войтына, там же

неолиберальной доктрине принцип свободнорыночного конкурентного порядка, то в то же время указывается, что чрезмерная рыночная конфронтационность субъектов может вести, а практика это подтверждает, к нежелательным явлениям и угрозам, а особенно потому, что „граница между соперничеством и деструкцией почти что незаметна”²⁹. При этом становится более актуальным тезис Леона Хуровица, который относясь к теории А. Смита, показывает, что „невидимая рука” требует „интеллигентного управления”³⁰. Пол Самуэльсон тоже подчеркивает, что он сам является сторонником золотой середины („Ich bin ein Mann der Mitte”). Признавая механизм „невидимой руки”, утверждает, что в случае глобализации это должна быть рука на тормозе („Globalisierung ja, aber mit einer Hand an der Handbremse”)³¹. При этом он обращает внимание на потерю актуальности некоторых теорий, в том числе теории компаративных издержек. В свою очередь, Мильтон Фридман признал, что ошибался и что „трактатка предложения денег как главной цели и принципа, регулирующего экономические решения, полностью не сдала экзамена. Я неуверен, настаивал ли бы я сегодня на этом взгляде так сильно, как когда-то”³². Отчетливо зарисовывающийся перелом во взглядах теоретиков находит отражение в публикациях таких выдающихся экономистов, как Г. Бекер, Дж. Стиглиц, Джон Кеннет Гэлбрейт, Пелпс, Канеманн др³³.

Итак, синдром неустойчивости в экономике ведет к тому, что неустойчивыми становятся также теории, в том числе и экономические. В дебатах на эту тему немало контroversий, которые нарастают по мере прогрессирующего темпа перемен в глобальной экономике.

Споры касаются адекватности действительности и практической полезности основных течений в теории экономики в долгосрочном формировании экономики. Это тем более существенно, что оптимальные правила для одной экономики и экономической действительности могут быть неэффективными для другой, что должно учитываться при формировании экономической системы и экономической политики. Эдмунд С. Пелпс, лауреат Премии Нобеля в области экономики, указывает, что такой подход является одним из важных достоинств сформулированной Романом Фридманом и Майклом Д. Гольдбергом концепции *Imperfect Knowledge Economics*³⁴. Эти авторы показывают, что в эпоху экономики, основанной на знаниях, по сути мы имеем дело с экономией несовершенных знаний, неуверенных знаний (*Imperfect Knowledge*

²⁹ Автор этой констатации А. Морита из концерна Sony подчеркивал при этом, что „убеждение американцев в противоречивости этих двух явлений тоже формирует действительность. Те, кому предоставляется помощь, «мякнут», становясь хроническими пациентами и паразитами налогоплательщиков”. см. С. Hampden-Turner, А. Trompenaars, *Семь культур капитализма*, Дом Выдавничи ABC, Варшава 1998, с. 122.

³⁰ *Intelligent design, A theory of an intelligently guided invisible hand wins the Nobel prize*, The Economist 18 октября 2007 г.

³¹ Ch. Rottwilm, Paul A. Samuelson, *Der Generalist mit dem Wasserhund*, Der Spiegel от 29 июля 2008 г., приложение к Manager Magazin.

³² Исповедь монетариста, Форум 30.6. 2003 с. 26 (интервью с М. Фридманом).

³³ Дж.К. Гэлбрейт, *Экономика невинного обмана. Правда нашего времени*, МТ Бизнес, Варшава 2005, и Дж. Стиглиц, *Глобализация*, Научное издательство PWN, Варшава 2004.

³⁴ “Another hallmark of the imperfect knowledge view is its qualification of fixed policy rules. The necessary point is that the optimum rule is not the same from one structure of the economy to another. As with the rest of macroeconomics, the issues have to be rethought in a way that makes the ever-imperfect knowledge of market participants and policymakers an integral part of the analysis” – цитата из введения Эдмунда С. Пелпса к книге Р. Фридмана и М.Д. Гольдберга *Imperfect Knowledge Economics, Exchange Rates and Risk*, Princeton University Press., New Jersey, 2007, s. xiii.

Economics)³⁵. В таких условиях *несовершенна правда и неправдива уверенность*³⁶. Экономия же является наукой, базирующейся на исследованиях некоторых регулярностей, закономерностей. В условиях же динамизации перемен нарастают трудности с идентификацией этих закономерностей. При этом даже самая хорошая теория экономии, но без учета общественного фактора, без анализа человеческих поведений не может принести удовлетворительные эффекты. Поэтому они предлагают изменить подход в экономических науках и сместить акценты с количественного анализа и математического моделирования на качественный анализ. Математические модели они базируют на неких постоянных предположениях и закономерностях. Отсюда в условиях бурных перемен их полезность уменьшается. Как подчеркивает Роберт Шиллер, модели, которые стандартная экономия применяет для исследований, анализа и прогнозирования рынка, не учитывают существования спекулятивных пузырей. „Поэтому аналитики теряют ориентацию, когда пузырь приобретает опасные размеры, и совсем теряют голову, когда он лопается, вызывая кризис. Экономисты, практикующие т.наз. неоклассическую экономию, не могут понять механизм пузырей, если предполагают, что рынок - это место, в котором рациональные игроки принимают основанные на знаниях решения и устанавливают рациональные стоимости благ”³⁷.

Это корреспондирует с критическим мнением Вацлава Вильчиньского, который полагает, что: „миссией польской экономии является не только регистрация фактов и одевание их в эффектные таблицы и формулы, а твердое формулирование условий успеха. Это главное условие получения польской экономией соответствующей общественной позиции в иерархии наук”³⁸.

В последних дебатах на тему миссии экономии указывается не только на растущую роль качественного анализа, но и на угрозы, вытекающие из недооценки истории экономической мысли. Джордж Акерлоф с Робертом Шиллером, анализируя причины нынешнего кризиса и экономических извращений, экспонируют негативные последствия отсутствия выводов из исторического опыта, в том числе выводов из великого кризиса межвоенного периода¹¹. В книге „Animal Spirits”, трактуемой как лекция нового течения в экономии, т.наз. бихевиоральной экономии - психоэкономии, эти авторы соединяют кейсианскую теорию с достижениями других научных дисциплин, таких как: социология, общественная психология, педагогика и даже неврология, антропология и другие³⁹.

Здесь стоит напомнить, что роль исторического опыта уже раньше экспонировал Генри Хазлитт: „многие мысли, которые сегодня считаются великолепными, прогрессивными

³⁵ Roman Frydman, Michael D. Goldberg, *Imperfect Knowledge Economics: Exchange Rates and Risk*, Princeton University Press, 2007.

³⁶ Экономия неуверенности, изд. цит. с. 3.

³⁷ Беседа Яцека Жаковского с Робертом Дж. Шиллером, изд. цит.

³⁸ В. Вильчиньски подчеркивает, что „с точки зрения экономических наук полным недоразумением относительно критериев оценки научных достижений является т.наз. филладельфийский список. Польские экономисты, даже самые выдающиеся, не могут похвалиться тысячами цитат и ссылок в т.наз. филладельфийском списке. Без малого каждая польская кафедра математики, статистики или других т.наз. точных наук, имеет их во много раз больше, чем все польские экономисты вместе взятые. /.../ В такой ситуации на мировом рынке цитат и ссылок нечего искать серьезнейшим польским работам, занимающимся качественной проблематикой, фундаментальной с точки зрения потребностей польского хозяйства и редко переводимой на иностранные языки, а на Западе считающейся полностью устаревшей”, В. Вильчиньски Миссия польской экономии, <http://www.pte.pl/pliki/2/12/5-7.pdf>.

³⁹ G. A. Akerlof and R. J. Shiller, *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*, Princeton University Press, New Jersey, 2009 и Беседа Яцека Жаковского с Робертом Дж. Шиллером в *Niezbędnik Inteligentna*, приложении к „Polityke”, 5 июля 2009

и современными, это по сути дела возврат старых ошибок и очередное доказательство правдивости поговорки - кто не знает прошлого, тот обречен его повторять”⁴⁰.

В рамках нового течения исследований указывается одновременно на необходимость продления исследовательской перспективы, в то время как неоклассическая, неолиберальная доктрина предполагает маргинализацию футурологических вопросов. Будущее оставляется урегулированию механизмом свободного рынка. На обманчивость такого подхода и следствия близорукости в литературе указывается уже давно, что находит выражение, в частности, в концепции „трагедии общего пастбища”⁴¹. Указывал на это и Генри Хазлитт, высказываясь о взглядах знаменитого экономиста Фредерика Бастиата, полагая, что одной из самых распространенных ошибок, совершаемых в популярном мышлении об экономии, является ошибка близорукости - т.наз. „ошибка разбитого оконного стекла”⁴². Употребленная Ф. Бастиатом и Г. Хазлиттом „метафора разбитого оконного стекла”, хотя и вызывает контроверсию, но доказывает, что близорукость и поверхностный подход в экономии приносит в конечном счете негативные последствия. Значение экономии как инструмента формирования хозяйства и его будущего убедительно выражает мнение представителя австрийской школы Генри Хазлитта: *искусство экономии заключается в том, чтобы взгляды не только на непосредственные, но и на отдаленные последствия данного действия или программы; чтобы следить не только за последствиями, какие данная программа имеет для одной группы, но и какие она принесет всем*”⁴³.

Но в то же время, как подчёркивает Роман Фридман, „в общественных науках - а экономия - общественная наука - никогда нет уверенности. Кто ищет универсальную уверенность, тот по природе вещей обречен на поражение. ././ Даже самые выдающиеся эксперты не лишат нас от неуверенности ././ Невозможно создать разумную экономию, абстрагирующую от непредвиденности человеческих реакций на сигналы, информацию, поручения, стимулы”⁴⁴. По Фридману, если свойством нашего времени являются нарастающая неуверенность и изменчивость, то в таких условиях не остается ничего другого, как признать ошибку естественным состоянием, потому что, парадоксально, при этом растут шансы на минимизирование ошибок.

К размышлениям на тему обманчивости теории и риска вытекающих отсюда ошибок склоняют также премии Банка Швеции, премии им. Алфреда Нобеля в области экономии 2009 г. Одну из них она получила (наряду с Оливером Уильямсоном) Элинор Остром из США - за работы по улучшению управления в экономике. Лауреатка подорвала всеобщее суждение и теории, будто общая собственность всегда была неэффективной и нерационально управляемой, и в связи с этим подорвала также тезис, что единственным эффективным путем является приватизация. Одновременно это уменьшает выразительность „теории общего пастбища”, согласно которой собственническое сообщество всегда деструктивно, разрушительно для имеющихся ресурсов. Согласно нобелевской лауреатке, общая собственность в большинстве случаев значительно лучше управляется, чем это следовало бы из классической теории.

⁴⁰ Г. Хазлитт, изд. цит. с. 9.

⁴¹ Hardin G., The Tragedy of the Commons, “Science” 1968, nr 162.

⁴² Г. Хазлитт, изд. цит. с. 24 – Если хулиган разобьет пекарю оконное стекло, правда, на этом заработает стекольщик, но полученная *прибыль стекольщика может стать убытком портного*. Ведь пекарь, вместо того, чтобы купить запланированный костюм, будет вынужден истратить деньги на оконное стекло.

⁴³ Г. Хазлитт, Экономия в одном уроке, Издательство Znak-Signum, Краков 1993, с. 17

⁴⁴ Экономия неуверенности. С Романом Фридманом о том, почему экономисты постоянно ошибаются, беседует Яцек Жаковский. Политика. Niezbednik Inteligenta. Издание 14 - № 10 (2644) за 08-03-2008; с. 3

Ведущиеся Остром исследования показали, что представляющие такую форму собственности владельцы будут в состоянии эффективно решать всякие конфликты интересов. Лауреатка Нобеля показала достоинства этой формы собственности.

Итак, здесь появляется сложная проблема, какую роль в процессе перемен будут исполнять теория экономии и отдельные „экономические школы”. Это существенный вопрос тем более, что экономистов и теории экономии обвиняют в проявляющихся в экономике дисфункциях, в частности, в том, что они не сумели ни предусмотреть, ни предотвратить нынешний кризис⁴⁵. Экономистов упрекают также в том, что они держатся на старых „школах” и игнорируют перемены в экономике.

Проблему консерватизма экономии и экономистов много лет тому назад затрагивал также Джон. К. Гэлбрейт, упрекая Кейнса в том, что он, „рассуждая о будущем экономии, не дооценивал ни глубокой привязанности традиционных экономистов к классическим ценностям и понятиям, ни того, каким образом они будут подтверждаться и обосновываться перед лицом происходящих изменений”⁴⁶. Их сила вытекает из того, что они служат укорененным профессиональным и шире понимаемым экономическим интересам. Гэлбрейт критически оценивает, что „в пределах классической или неоклассической традиции удерживает экономию, прежде всего, укорененное, сильное ангажирование в пользу установленных взглядов. Это действительно мощные узы. Немногие экономисты хотят отвергнуть то, что было принято во время их давней учебы, а позднее в их собственных лекциях, журналах и научных дискуссиях защищалось и разрешалось. Отречение от того, что выучили и чему сами учили других, означает признание в ошибке - а этого все мы избегаем. Можно еще добавить, что мы избегаем умственных усилий, нужных для приспособления к изменениям. Такие усилия экономисты – и отнюдь не только они - считают неудобными и даже мучительными”⁴⁷.

Кроме того, удерживающую постоянно силу классической теории Гэлбрейт приписывает мощи хозяйственных интересов и пригодности этой теории в решении проблемы власти в экономике и политике. Ведь, если согласно основам классической экономии хозяйством правит рынок, то тем самым исчезает проблема и упрек в злоупотреблении власти, а критика власти воспринимается и объясняется как борьба с рынком. Существенным фактором силы классической теории является также стремление математизировать экономию и трактовать ее как точную науку. Основы классической экономии делают возможным математическое моделирование. И возникает вопрос, может ли в настоящих условиях нарастающей неуверенности в экономике и амбивалентности количественного измерения экономических явлений, а в то же время роста значения неизмеримых, качественных факторов, течение неоклассической экономии оставаться доминирующим или и в какой степени будет вытесняться другими течениями, в том числе упоминавшимся уже течением „экономии несовершенных знаний”. Этот вопрос пока остается нерешенным, но представленные изменения цивилизационной парадигмы и бурность нынешних перемен в экономическом мире **склоняет к**

⁴⁵ What went wrong with economics. And how the discipline should change to avoid the mistakes of the past The Economist ,Jul 16th 2009.: “Economists need to reach out from their specialised silos: macroeconomists must understand finance, and finance professors need to think harder about the context within which markets work. And everybody needs to work harder on understanding asset bubbles and what happens when they burst. For in the end economists are social scientists, trying to understand the real world. And the financial crisis has changed that world”.

⁴⁶ Дж. К. Гэлбрейт, Экономика в перспективе. Историческая критика, PWE, Варшава, 1992, с. 298

⁴⁷ Там же, с. 298

В условиях высокого темпа перемен и весьма высокой степени финансиации основная мера экономического прогресса, какой является показатель национального продукта брутто (НП), подводит. Поэтому идет поиск новых мер развития, благосостояния и качества жизни, а одной из самых новых является Gross National Happiness Index (GNH), то есть *валовое национальное счастье*. В этом показателе учитываются не только экономический рост, но и вопросы социальной справедливости, охраны культурных ценностей, качества правления и управления хозяйством и публичными делами и, наконец, вопросы заботы о природной среде. Гжегож В. Колодко советует развивать это исследовательское направление, предлагая „Интегрированный Индекс Благополучия”⁴⁸.

Нынешний кризис интенсифицировал поиск новых измерителей экономического роста и благосостояния денег, бизнеса и жизни, одновременно оживляя дебаты на эту тему. Одной из новейших попыток в этой области является учреждение в феврале 2008 г. президентом Франции Никола Саркози специальной комиссии по делам измерения экономики и социального прогресса. Эта комиссия под руководством Джозефа Э. Стиглица, указывая на обманчивость измерителя НП при оценке благосостояния и неудовлетворительные нынешние меры экономического прогресса и качества жизни, рекомендовала пользоваться в более широком диапазоне также другими, измеримыми, объективными мерами благосостояния или скорее благополучия, а также субъективными показателями счастья. Она рекомендовала комплексный подход к вопросу измерения благополучия (*Well-being*), подчеркивая, что это сложная многомерная категория (*well-being is multi-dimensional*) и в ее измерении должны учитываться не только материальный стандарт жизни, но и такие вопросы, как здоровье, образование, политическая система и др.⁴⁹

Вопросы формирования и измерения благосостояния неотъемлемо связываются с формированием экономического порядка и служащей этому политики системы. Она существенна тем более, что мир оказался явно в состоянии нарушенного „равновесия”. Лестер К. Туроу усматривает в этом угрозы для капитализма, указывая, что это вытекает из одновременных „тектонических” движений пяти „экономических плит”, подкожных сил перемен. Эти силы:

- упадок коммунизма, что, в частности (в соответствии с концепцией маятника), создало почву для бескритичной веры в доктрину неолиберализма,
- экономика, базирующаяся на интеллектуальном капитале, на знаниях,
- демография, в том числе бурный прирост населения в самых бедных странах, рост мобильности и старение обществ,
- прогрессирующая глобализация и связанная с нею растущая сложность и непрозрачность экономических связей,
- мир без доминирующей державы, что проявляется в постепенной утрате США великодержавной гегемонии.

„Ордо” и политика экономического устройства

⁴⁸ Г.В. Колодко, Мир в движении, Изд. Prószyński i S-ka SA., Варшава, 2008, с. 272.

⁴⁹ Дж. Ю. Стиглиц, А. Сен, Ж.П. Фитусси, Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress, сентябрь 2009, www.stiglitz-sen-fitoussi.fr

В условиях *imperfect knowledge* экономическая политика, модель экономического устройства требует приспособления к специфике экономических обусловленностей, ибо оптимальные правила для одной экономики оказываются неоптимальными для другой.

А история экономики доказывает, что – происходящее вследствие технологического перелома - изменение цивилизационного образца всегда сопровождается кризисными явлениями и деструкцией *старого в пользу нового*. Изменение образца и бурные перемены перекладывались на изменение модели экономического устройства. И так: сельскохозяйственная цивилизация принесла феодализм, а являющаяся результатом промышленной революции промышленная цивилизация принесла капитализм с последующими разными его модификациями. В то же время изменение экономического устройства сочеталось с изменением социальной стратификации и - что характерно - сопровождалось изменением типа передачи, инструментов и методов общественной коммуникации. Феодалов заменили капиталисты, а феодальных крестьян - пролетариат. Преобразование феодализма в капитализм сопровождалось переходом от эпохи слова писаного вручную к эпохе печатного слова. Сейчас же являющаяся результатом информационной революции постиндустриальная цивилизация - это эра нового средства коммуникации - цифрового языка. Сопутствует этому появление нового, самого высокого социального слоя т.наз. „цифровой нетократии” - и на противоположном полюсе - консумтариата как самого низкого социального слоя⁵⁰.

Следовательно, рождается вопрос, какую модель социально-экономического устройства сформирует новая, постиндустриальная цивилизация? Это существенный вопрос тем более, что в настоящее время отчетливо углубляется беспорядок в формировании мирового хозяйства, причем, помимо предупреждений и предостережений, формулируемых интеллектуалистами, представляющими разные области науки, в том числе экономистов, социологов и других. Одновременно проступают негативные последствия доминанции одной доктрины (неолиберальной). Сложность современного мира подрывает обоснованность ограничения одной моделью или концепцией.

Может быть, именно здесь кроется источник прогресса, ведь еще в 1854 г. Джон Стюарт Милл утверждал, что то, что „сделало европейскую семью народов прогрессивной, а не стоящей на месте частью человечества” не было „каким-то превосходством, которое если и существует, то является следствием, а не причиной, а достойная внимания разнородность характера и культуры. Личности, классы и народы были чрезвычайно непохожи друг на друга, прокладывали себе самые разные пути, каждый из которых вел к какой-то важной цели, и хотя в каждом периоде те, кто шли разными путями, не переносили друг друга и каждый охотно заставил бы всех остальных идти по его пути, попытки своего рода взаимного торможения редко удавались и со временем каждый принимал без возражения благо, которое предлагали ему другие”⁵¹. Отсюда констатация, что во множестве путей и коренится источник всестороннего прогресса.

При применении экономических теорий в практике необходимо их приспособление в реалиям. Поэтому разные теоретические концепции могут быть пригодны в разных условиях. Не случаен явный возврат сейчас к кейнсианству. Ведь это концепция „на

⁵⁰ Нетократия и консумтариат, то есть новое социальное деление в эпохе Интернета <http://www.teberia.pl/news.php?id=5250>, 2006, см. также Й. Содерквист, А. Бард НЕТОКРАТИЯ Новая элита власти и жизнь после капитализма, Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne, 2006.

⁵¹ <http://prawo.uni.wroc.pl/~kwasnicki/CytatyEkon.htm>

трудные, кризисные времена”. В экономике сложности отчетлив тренд к разнородности экономических концепций и их применений. На обоснованность такого подхода указывает, в частности, Гжегож Колодко, а также и Иммануил Валлерстайн, социолог, историк и американский экономист, автор миро-системной теории, в написанной почти 10 лет тому назад книге *Конец знакомого мира* доказывает, что современная мировая система „(...) входит в конечный кризис и неправдоподобно, чтобы она существовала через 50 лет”, так как находится в фазе „смертельного кризиса”⁵². Похожие выводы и предостережения формулирует Элвин Тоффлер в своих футуристических трудах *Метаморфозы власти* (1990) и *Шок будущего* (1970)⁵³.

В политике устройства можно также, идя по исследовательским следам Джареда Даймонда, усмотреть, по крайней мере частично, ответ на поставленное этим ученым - географом вопрос: „почему некоторые общества погибли, а другие выжили”⁵⁴. Правда, автор ищет ответ на так сформулированный вопрос - через анализ отношения обществ и целых цивилизаций к природной среде - и приходит к выводу, что неразумное пользование ресурсами это – наряду с военными или экономическими - одна из главных причин упадка многих хорошо развитых обществ⁵⁵. Но ведь подход к природной среде является производной хозяйственной политики. Модель экономического устройства является одновременно одним из фундаментальных факторов, формирующих качество правительств и правления на всех его уровнях: начиная с национального и даже наднационального и кончая местным. История экономики предоставляет, к сожалению, весьма много доказательств (причем из разных географических пространств и эпох), как дорого могут стоить и стоят ошибки в формировании экономического устройства⁵⁶.

Итак, рождается вопрос, какую модель социально-экономического устройства сформирует новая, постиндустриальная цивилизация? В условиях наложения глобального кризиса и цивилизационного перелома и выраженных симптомов беспорядка в мировой экономической системе, вопрос оптимальной формы экономического устройства приобретает особое значение не только в странах, осуществляющих трансформацию системы, но и в странах с долгими традициями рыночного хозяйства. Ведь модель экономического устройства является одним из фундаментальных факторов, формирующих качество правительств и правления на всех его уровнях: начиная с национального и даже наднационального и кончая локальным⁵⁷. При этом экономическое устройство определяет рамы публичного сектора⁵⁸.

⁵² Г.В. Колодко, *Мир в движении*, Изд. Prószyński i S-ka SA., Варшава, 2008, с. 2 об и след., И.

Валлерстайн, *Конец знакомого мира*, Scholar, Варшава 2004, с. 27 и 151.

⁵³ А. Тоффлер, *Шок будущего*, изд. I, PIW, Варшава 1974, изд. II, Zysk i S-ka, Познань 1998; и *Смена власти...* См. также: П. Штомпка, *Травма великих изменений. Общественная цена трансформации*, ПАН, Варшава 2000.

⁵⁴ Дж. Даймонд, *Упадок. Почему некоторые общества погибли, а другие выжили*, издательство: Prószyński i S-ka, ноябрь 2007 (*Collapse: How Societies Choose to Fail or Succeed is a 2005. New York: Viking Books*)

⁵⁵

⁵⁶ “Lucky the city with a decent government. Not all happy cities resemble one another, but each unhappy city is at least partly unhappy for a single reason: misgovernment. The quality of government, local and national, is the most important factor, apart from the economy, in the success (of a city)” – см.: *Failures at the top*, The Economist, May 3rd 2007.

⁵⁷ См. Э. Мончиньска, *Экономический порядок. Барьеры и дилеммы*, в: Э. Мончиньска, З. Садовски, О формировании экономического порядка, PTE, Варшава, 2008, с. 151–168.

⁵⁸ Эту проблему затрагивает во многих публикациях Е.Клеер, в частности, в: Клеер Е., *Глобализация и национальное государство и публичные услуги*, Варшава 2006

В настоящее время все большее значение приобретает мнение, что изначальные источники неправильностей в экономике коренятся, прежде всего, в ошибках системы, в том числе в бескритичном подчинении экономической политики неолиберальной доктрине. Характерно, что такое мнение формулируют и недавние ее приверженцы. К их кругу можно причислить, в частности, Джеффри Сакса, который обращает внимание, что „мы очутились между двумя волонтаристическими утопиями. Одна канонизирует рынок, а вторая общество. Большинству людей удалось внушить, что никакое государство им не поможет, а если и обещает помочь, то и так все растратит. Достаточно много времени пройдет, прежде чем люди снова убедятся, что без сильного государства невозможно ни хорошее общество, ни порядочная экономика”⁵⁹.

Дж.К. Гэлбрейт в книге *Экономика невинного обмана. Правда нашего времени* тоже указывает на кроющиеся в неолиберальной доктрине источники неправильностей. Он обращает внимание на разрыв между действительностью и „конвенциональными знаниями” и угрожающее экономике, предпринимательству и эффективному управлению беспрецедентное влияние частного сектора на публичный. Он предостерегает также перед силой наднациональных корпораций и последствиями перехвата менеджерами власти от акционеров и членов контрольных советов⁶⁰.

В свою очередь, Матвей Балтовски указывает на угрозу в виде эволюционирования капитализма к социализму, что приводит на мысль появившийся в 1942 году шумпетеровский тезис о трансформации капитализма в социализм⁶¹. Однако в отличие от Й. Шумпетера, который утверждал, что у капитализма не было шансов на выживание, а прогрессирующее преобразование в социализм определяют не его поражения, а успехи, М. Балтовски указывает на поражения капитализма. Он констатирует, что „за последние несколько десятилетий происходило своеобразное, едва уловимое на первый взгляд, эволюционирование системы рыночного капитализма в направлении системы, характеризующейся некоторыми элементарными достоинствами социалистического хозяйства⁶². Это проявляется, в частности, в „доктринальной основе экономической системы”. Автор при этом предостерегает перед чрезмерной верой в глобальные регуляции экономики. Подчеркивает, что из опыта социалистического хозяйства вытекают некоторые генеральные выводы относительно способов функционирования таких глобальных регуляторов. Прежде всего, они должны концентрировать свою активность не на замене рынка - что всегда ведет к разнородным негативным последствиям – а на ограничении его обманчивости. Если глобальный регулятор уверует в свою мудрость и в свое всемогущество, если не сдержит конструктивистские порывы и чрезмерный антропологический оптимизм, то он несомненно закончит свое существование как центральный плановик в социализме. Представляется, что единственная возможность для них - действовать в соответствии с логикой рынка, „marktkonform”, как предполагает теория немецкой социальной рыночной экономики”⁶³.

Этот тезис важен тем более, что он ссылается на конституционную модель польской экономики, то есть социальной рыночной экономики. Важен еще и потому, что

⁵⁹ Наука выживания. Проф. Джеффри Сакс, экономист, о несправедливых обществах, Интервью Я. Жаковского, Политика, 10.01.2009

⁶⁰ Дж.К. Гэлбрейт, *Экономика невинного обмана. Правда нашего времени*, MT Biznes, Варшава, 2005.

⁶¹ Й.А. Шумпетер, Капитализм социализм демократия, PWN, Варшава, 1995, с.76

⁶² М. Балтовски, Опыт социалистического хозяйства и финансовый кризис – вступительные рефлексии – глава в подготовленной к печати книге: М. Балтовски, Социалистическая экономика в Польше. Генезис, развитие, упадок, выпущенную в свет издательством Wydawnictwo Naukowe PWN

⁶³ Там же

дилеммы устройства касаются и мира, и Европейского Союза как единого целого, в том числе и Польши. В то же время Польша является иллюстрацией того, как сложно найти удовлетворительные решения, касающиеся формирования экономического устройства. Ведь помимо того, что трансформация экономического устройства в Польше была начата 20 лет тому назад (в 1989 г.), вопросы устройства до сих пор не разрешены достаточно удовлетворительно⁶⁴. Не меняет эту оценку факт конституционного признания социальной рыночной экономики как обязывающей модели экономического устройства⁶⁵. В договоре, устанавливающем Конституцию для Европы, тоже констатируется, что основой устойчивого развития Европейского Союза будет социальная рыночная экономика, что поддержал Лиссабонский договор, изменяющий трактат о Европейском Союзе и трактат, устанавливающий Европейское Сообщество⁶⁶.

Ввиду выявляющихся вследствие глобального кризиса дисфункций устройства, идея социальной рыночной экономики становится все более привлекательной. Так как она базируется на ордолиберальной теории, а та, в свою очередь, ссылается на выводящуюся из времен античной *Imperium Romanum* идею „ордо“, сущностью которой является сформирование порядка, отвечающего природе человека и обеспечивающего равновесие экономики⁶⁷. Латинское понятие *ordo* в древней римской философии понималось как состояние, характерное для цивилизованного общества, в котором свободные человеческие личности могут неприкосновенно совершать сделки в рамках общеобязывающих юридических правил⁶⁸. *Ordo* интерпретируется как противоположность анархии и хаоса и изначально имеет нормативный характер, ориентированный на желаемое состояние. Нынешний глобальный финансовый кризис в известной степени выступает за концепцию SGR. Ведь характерно, что этот кризис затрагивает самые мощные рынки капиталистического мира, в том числе, прежде всего, США и Великобритании. В меньшей степени пострадали страны с т.наз. нордической экономической системой, где идеи SGR реализуются в практике.

Хотя мнения о модели SGR весьма контroversивны, анализ ее свойств показывает, что она дает шансы на создание прочных оснований сплоченности и равновесия социального и экономического развития⁶⁹. Ведь идею социальной рыночной экономики характеризует холизм, то есть комплексное, целостное учитывание отдельных элементов необыкновенно сложной системы, какой является социально-экономическое устройство⁷⁰. Отчетливо проступает также влияние этих идей на сформулированную Джеффри Саксом концепцию „клинической экономики.“

Клиническая экономия - это именно холистический подход к решению социально-экономических проблем, соединение экономических и социальных аспектов, это

⁶⁴ В. Вильчиньски, *Польский перелом системы 1989–2005. Экономика эпохи трансформации*, Издательство Высшей банковской школы, Познань 2005, с. 11.

⁶⁵ Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г., Ж. Зак. № 78, поз. 483.

⁶⁶ Трактат, устанавливающий Конституцию для Европы, Оф. Вед. ЕС С 310, т. 47, 16 декабря 2004 г.

⁶⁷ На целесообразность такого подхода указывает, в частности, П. Пыш, *Ордолиберальная концепция экономической политики Вальтера Ойкена*, Экономиста 2007, № 3 и в книге *Социальная рыночная экономика. Ордолиберальная концепция экономической политики*, PWN, Варшава 2008.

⁶⁸ M.E. Streit, K. Wolfgang, *Das institutionelle Fundament von Freiheit und Wohlstand – Lektionen der „Freiburger Schule“* (в:) M.E. Streit (ред.), *Freiburger Beiträge zur Ordnungsökonomik*, Tübingen 1995, s. 113, за: П. Пыш, *Социальная...*, с. 35.

⁶⁹ *Что есть и что не есть „социальная рыночная экономика“*. Меандры интерпретации. Беседа Э. Мончиньской и П. Пыша с д-ром Хорстом Фридрихом Вюнше – управляющим директором Фонда им. Людвиг Эрхарда, Нове Жиче Господарче 2007, № 5.

⁷⁰ Вопросы подробно обсуждаются в: Э. Мончиньска, П. Пыш (ред.), *Социальная рыночная экономика. Идеи и социальная рыночная экономика. Идеи и возможности практического использования в Польше*, PTE, Warszawa 2003, и Э. Мончиньска,

подход, подражающий холистической медицине⁷¹. Пол Кругман, критикуя односторонность неолиберальной доктрины, тоже подчёркивает необходимость холистического подхода к формированию экономического устройства, косвенно высказывается за социальную рыночную экономику⁷².

Однако условием эффективного внедрения в практику ордолиберальной концепции социальной рыночной экономики является ее приспособление к современным, беспрецедентно динамическим технологическим, социальным и экономическим переменам, в том числе к глобализации⁷³.

Резюме

Характерные для современного мира изменчивость и „нарушенное равновесие” заставляют вести поиск новых будущих теоретических концепций и решений, направленных на симбиоз экономического, социального и экологического прогресса. Безусловная роль выпадает здесь на экономию и экономистов. Динамизм перемен в мировом хозяйстве вынуждает изменения парадигмы экономии и усиления ее функции как общественной науки. Это означает, что экономические законы не могут абстрагировать от социальных аспектов, отсюда необходимость холистического и междисциплинарного подхода в экономии.

Правда, нынешний глобальный кризис способствовал интенсифицированию и обострению экономических дебатов на тему изменений парадигмы экономии, но основной подоплекой перемен является совершающийся сейчас цивилизационный перелом. Многомерность и глубина перемен создают открытое поле для развития „экономии сложности” и экономии несовершенных знаний, что означает элиминирование односторонности доктринального, догматического подхода и отказ от стремления к внедрению в практику универсальной экономической модели и веры в „единственно правильные” решения. Сложность преобразований вынуждает противоположное, сулящее большие шансы на успех направление действий.

⁷¹ Дж. Закс, Конец с нищетой. Задача для нашего поколения., Научное издательство PWN, Варшава 2006 (ориг. The End of Poverty. How We Can Make it Happen in Our Lifetime, 2005) и Ludwig Erhard: Wohlstand für Alle., изд. I., Германия, 1957 г.

⁷² „Я видел будущее, это действует”. С восхищением говорит об экономичных автомобилях, современных системах публичной коммуникации и метрополиях без бесконечных предместий, в которых жизнь без автомобиля невозможна. Недостаточно немного экономить бензин. „Нам придется иначе жить так же, как европейцам. Может быть, не сегодня и не завтра, но вскоре и до конца жизни”, цит. из: Йорг Хантшель, *Мы - не центр вселенной, Соединенные Штаты просыпаются из мечтаний о собственной великости и всюду подстерегающих врагах и переживают шок*, Süddeutsche Zeitung, цит. из еженедельника Fogum от 21 июля 2008 г. № 30. См. также В. Вильчиньски, *Миссия польской экономии*, Нове Жиче Господарче 2008, № 11

⁷³ Дж. Закс, Конец с нищетой. Задание для нашего поколения, PWN, Варшава

Библиография

1. Akerlof G. A. , Shiller R. J., *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*, Princeton University Press, New Jersey, 2009
2. Балтовски М., *Социалистическая экономика в Польше. Генезис, развитие, упадок*, Научное издательство PWN, 2009
3. Бек У., *Общество риска. На пути к иной современности*, Научное издательство Scholar, Варшава, 2002.
4. Беньковски В., Радло М.Я., *Американская модель экономического развития. Сущность, эффективность и возможность применения*, Главная коммерческая школа – Официна Выдавнича, Варшава 2006
5. Бофингер П., „Нас ждет эпохальная перемена”, еженедельник Форум, № 41, 2008
6. Bogle J.C., *Enough. True Measures of Money, Business, and Life*, изд. Wiley, USA, ноябрь 2009
7. *Что есть и что не есть „социальная рыночная экономика“*. Меандры интерпретации. Беседа Э. Моньчиньской и П. Пыша с д-ром Хорстом Фридрихом Вюнше – управляющим директором Фонда им. Людвига Эрхарда, Нове Жиче Господарче 2007, № 5.
8. Дж. Даймонд, *Упадок. Почему некоторые общества погибли, а другие выжили*, Prószyński i S-ka , Варшава 2007 (*Collapse: How Societies Choose to Fail or Succeed*, Viking Books, New York 2005)
9. Экономия неуверенности. С Романом Фридманом о том, почему экономисты все время ошибаются, беседует Яцек Жаковский. Политика. Незбендник Интеллекта. Издание 14 - № 10 (2644) за 08-03-2008
10. Eucken W., *Die Grundlagen der Nationalökonomie*, 9. Auflage, Springer Verlag, Berlin–Heidelberg–New York–London–Paris–Tokyo–Hong Kong 1989,
11. Erhard. L.: *Wohlstand für Alle*, Econ Verlag Muenchen 2000, изд. I., Econ Verlag, Duesseldorf, 1957 г.
12. Failures at the top, *The Economist*, May 3rd 2007.
13. Дж.К. Гэлбрейт, *Экономика невинного обмана. Правда нашего времени*, МТ Бизнес, Варшава 2005
14. Хампден-Турнер Ч., Тромпенаарс А., *Семь культур капитализма*, Издательский дом ABC, Варшава
15. Хантцшель Й., *Мы - не центр вселенной, Соединенные Штаты просыпаются из мечтаний о собственной великости и всюду подстерегающих врагах и переживают шок*, Süddeutsche Zeitung, еженедельник Форум за 21 июля 2008 г. № 30.
16. Хантингтон С.П., *Столкновение цивилизаций*, Варшавское литер. изд. АО Муза, 2004
17. Г. Хазлитт, *Экономия в одном уроке*, Издательство Znak-Signum, Краков 1993

- 18 *Intelligent design, A theory of an intelligently guided invisible hand wins the Nobel prize*, The Economist за 18 октября 2007 г.
- 19 *Intelligent design, A theory of an intelligently guided invisible hand wins the Nobel prize*, The Economist за 18 октября 2007 г.
- 20 Клеер Е., Глобализация и национальное государство и публичные услуги, Варшава 2006
- 21 Колодко Г. В., *Мир в движении*, изд. Prószyński i S-ka SA., Варшава, 2008,
- 22 Конец капитализма? Чепуха?, разговор с Р. Гвяздовским, Газета Банкова, 2009, № 5 (1057)
- 23 Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г., Ж. Зак. № 78, поз. 483.
- 24 Ковалик Т., *Социальная рыночная экономика – декорация или программа действий?*, реферат на конференцию Ученого совета НУ ПЭО, 7 марта 2002 г.
- 25 Мончиньска Э. *Социальная рыночная экономика и англо-американская модель экономики. Контroversии и недоразумения* (в:) Беньковски В., Радло М.Я., *Американская модель экономического развития. Сущность, эффективность и возможность применения*, Главная коммерческая школа – Офисина Выдавнича, Варшава 2003
- 26 Мончиньска Э., П. Пыш (ред.), *Социальная рыночная экономика. Идеи и социальная рыночная экономика. Идеи и возможности практического использования в Польше*, РТЕ, Варшава 2003
- 27 Мончиньска Э., *Экономический порядок. Похвала „ордо”* (в:) В. Ярмолович, М. Ратайчак (ред.), *Либерализм в современной экономике*, Издательство Экономической академии в Познани, Познань 2008,
- 28 Мончиньска Э., *Экономический порядок. Барьеры и дилеммы*, в: Э. Мончиньска, З. Садовски, *О формировании экономического порядка*, РТЕ, Варшава, 2008
- 29 Мончиньска Э., *Слабеющий темп роста в мировом хозяйстве – симпозиум Совета социально-экономической стратегии, Экономиста 2003, № 5.*
- 30 Наука выживания. Проф. Джефффри Закс, экономист о несправедливых обществах, интервью Я. Жаковского, Политика, 10.01.2009
- 31 Нетократия и консумптариат, то есть новое социальное деление в эпохе Интернета <http://www.teberia.pl/news.php?id=5250>, 2006
- 32 *Мы - не центр вселенной, Соединенные Штаты просыпаются из мечтаний о собственной великости и всюду подстерегающих врагах и переживают шок*, Süddeutsche Zeitung, еженедельник Форум за 21 июля 2008 г. № 30.
- 33 Пыш П., *Ордолиберальная концепция экономической политики Вальтера Ойкена*, Экономиста 2007
- 34 Пыш П. *Социальная рыночная экономика. Ордолиберальная концепция экономической политики*, PWN, Варшава 2008.
- 35 Rottwilm Ch., Samuelson P.A., *Der Generalist mit dem Wasserhund*, Der Spiegel, 29 июля 2008 г.,
- 36 Закс Дж. - экономист о несправедливых обществах, интервью Я. Жаковского, Политика, 10.01.2009

- 37 Закс Дж., *Конец с нищетой. Задание для нашего поколения*, PWN, Варшава 2006.
- 38 Садовски З., *О социально-экономическом строе* (в:) Я. Муйжель, Б. Федор, С. Овсяк, Э. Мончиньска, *Польский социально-экономический строй. Какой капитализм?*, Отчет №22 Совета социально-экономической стратегии, Варшава 2003.
- 39 Садовски З., *Открытие для современной теории экономики* (в:) *Переломный 1956 год и современность*, PTE, Варшава 2007
- 40 Шумпетер Й.А., *Капитализм социализм демократия*, PWN, Варшава, 1995
Станишкис, *Власть глобализации*, Scholar, Варшава 2003, с. 17.
- 41 Штейнгарт Г. Провал последней утопии, еженедельник „Форум”, № 41, 2008,
- 42 Стиглиц Дж. Ю., *Ревущие девяностые, The Roaring Nineties. A New History of the World's Most Prosperous Decade*, 2003, Научное издательство PWN, Варшава 2006
- 43 Stiglitz J.E., Sen A., J.P. Fitoussi J.P., *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*, сентябрь 2009, www.stiglitz-sen-fitoussi.fr
- 44 Streit M.E. (ред.), *Freiburger Beiträge zur Ordnungsökonomik*, Tübingen 1995
- 45 Штомпка П., *Травма великой перемены: социальная цена трансформации*, Институт политических исследований Польской Академии наук, Варшава, 2000
- 46 Штомпка П., *Доверие, фундамент общества*, изд. Знак, Краков 2007
- 47 Streit M.E., Wolfgang K. , *Das institutionelle Fundament von Freiheit und Wohlstand – Lektionen der „Freiburger Schule“* (w:) M.E. Streit (red.), *Freiburger Beiträge zur Ordnungsökonomik*, Tübingen 1995
- 48 Штомпка П., *Травма великой перемены. Социальная цена трансформации*, ПАН, Варшава,
- 49 Шульц М., Капустински Р., *Отчет об обществе. Два мира*, 11 апреля 2002. http://www.reporter.edu.pl/raport_o_spoleczenstwie/raport_nadawca/dwa_swiaty_ryszard_kapuscinski
- 50 Таппскот Д., Уильямс А. *Викиномия. О глобальном сотрудничестве, которое меняет все*, Выдваництва Академицке и Профессиональне, Варшава, 2008.
- 51 Туров Л.К., *Будущее капитализма: как нынешние экономические силы формируют завтрашний мир*, Выдавництво Дольношленске, Вроцлав, 1999¹
- 52 Тоффлер А., *Смена власти. Знания, богатство и насилие порога XXI столетия...*, Zysk i S-ka, Познань 1998
- 53 Тоффлер А., *Шок будущего*, изд. I, PIW, Варшава 1974, изд. II, Zysk i S-ka, Познань 1998;
- 54 *Договор, устанавливающий Конституцию для Европы*, Оф. Вед. ЕС С 310, т. 47, 16 декабря 2004 г.
- 55 *Лиссабонский договор, изменяющий договор о Европейском Союзе и договор, устанавливающий Европейское Сообщество*, подписанный в Лиссабоне 13 декабря 2007 г. изменения, введенные в договор о Европейском Союзе и договор, устанавливающий Европейское Сообщество, Оф. Вед. ЕС С 306, т. 50, 17 декабря 2007 г., ст. 2 абз. 3.

- 56 Валлерстайн И, Утопистика. Исторические альтернативы для XXI века", Офисина Выдавнича Брацтва Тройка, серия "Теории сопротивления", 2008
- 57 Валлерстайн И., *Конец знакомого мира*, Scholar, Варшава 2004
- 58 Weron A., *Ilya Prigogine (25.01.1917–28.05.2003)*,
http://pryzmat.pwr.wroc.pl/Pryzmat_167/Pryzmat167.pdf.
- 59 Вежбицки А. П., Новая футурология,
http://www.pte.pl/pliki/2/11/Nowa_Futurologia.pdf
- 60 Вильчиньски В., *Миссия польской экономики*, Нове Жиче Господарче 2008, № 11
- 61 Вильчиньски В., *Польский перелом системы 1989–2005. Экономия эпохи трансформации*, Издательство Высшей банковской школы, Познань 2005,
- 62 Wolff M., Wenn der Markt versagt, Financial Times Deutschland, 10. 01. 2008.